

на основании эмпирического обобщения долгое время ошибочно считали сосцы существенным признаком млекопитающих животных. Однако оказалось, что утконос и ехидна не имеют сосцов. Если бы последние вымерли и не были открыты, то эмпирики упорствовали бы в своем заблуждении.

Таким своего рода «утконосом» и «ехидной» в языкознании оказался, по мнению С. К. Шаумяна, датский язык, в котором вариантами одной и той же фонемы могут служить разные звуки и, напротив, сходные звуки могут служить разными фонемами.

Но причем тут эмпирический прием исследования?! Разве утконоса или ехидну в биологии и особенности фонематического строя датского языка в языкознании (кстати, не только датского, это явление свойственно и другим языкам) открыли не эмпирически, а чисто умозрительным, спекулятивным путем?! Разве позволительно отвергать тот или иной прием исследования на основании того, что кто-то неправильно пользуется им или ограничивается только им, беззаботно относясь к серьезным теоретическим обобщениям?

Энгельс выступает не против самого эмпирического приема исследования — это необходимый этап всякого серьезного научного исследования, — а против его абсолютизации, против того, чтобы ограничиваться только этим этапом, не идя дальше и глубже. Таким образом С. К. Шаумян извратил положения Энгельса по данному вопросу.

Претендуя на «окончательное определение фонемы» (стр. 331), утверждая, что его концепция фонемы является дальнейшим развитием теории Бодуэна де Куртене, С. К. Шаумян на самом деле не только не внес ничего нового в решение этого вопроса, но допустил серьезные методологические ошибки.